Вполне естественно хотеть быть замеченным любимыми людьми, вне независимости от того, живете вы на Востоке или на Западе.

Когда я посмотрела принцу в глаза, он вдруг собрался и вздрогнул... Его лицо от моих слов становилось ожесточенным. Почему он так себя ведет? Я была той, кому здесь следовало смущаться. Что ж, похоже, прежняя Селеби слишком долго изводила принца, чтобы такое простое предложение заставило его покраснеть. Однако, не то чтобы у принца не было оснований подозревать меня в желании показать мои «чистые чувства». Чувства, которые прежняя Селеби испытывал к принцу, были больше похоже на одержимость, чем на что-то, отдаленно напоминающее любовь. Она думала только о том, как избавиться от своих противниц, а не о том, чтобы ее любимый человек видел ее.

И вот результат этого: искаженные, деформированные отношения, в которых до смерти любят и до смерти ненавидят.

Он долго колебался, а затем сказал: «Не лги. Все, чего ты хочешь - это мое тело и моя сила».

«Оу? Это неправда,» - ответил я, наклонив голову, чтобы смотреть прямо на принца.

Услышав мой ответ, он скривил лицо. Все, что принц сказал, было ошибочно. Говоря точнее, я не хотела его тело, силу или даже его сердце. Я не имела это в виду, когда отвечала ему но, кажется, принц по-другому истолковал мои слова. Это недоразумение заставило его покраснеть, как будто я окончила тем, что вновь домогалась его. Он выглядел так, будто думал, что я хочу от него что-то другое вместо его тела и силы.

Что ж, он легко мог допустить такую ошибку... Я неловко почесала затылок.

Мне хотелось иметь с принцем хорошие отношения, превратив их из провальных в нормальные. Чтобы сделать это, я должна сначала устранить недоразумение о том, что принц мне якобы нравится.

«В любом случае, у меня нет в отношении тебя никаких скрытых мотивов. Кроме того... Я думаю, я правда могу помочь тебе, Рейвен».

Я была уверена в том, что буду ему полезна, но принц только насмешливо посмотрел на меня. Для принца я была, вероятно, той, кто могла помогать только себе. То, что я вдруг предлагаю свою помощь, определенно звучит как ложь. Но именно из-за этого принц заинтересовался в том, что я хотела сказать. Я торопливо открыла рот, тщательно обдумав, что означает выражение на лице принца.

"Ну ... Ты не ненавидишь дворян?"

«...» Лицо принца застыло, и он уставился на меня холодными глазами, будто читая мое сердце.

Дворяне в романе изображены как злодеи, эксплуатирующие простых людей во имя собственной жизни в роскоши. Их наружность была величественна, но внутри они были грязны. Они заботились только о том, чтобы, чтобы их баловали, пока они не шевелили и мизинцем.

На самом деле, принц ненавидел этот тип благородных семей. Он предпочел бы прямо сейчас избавиться от них. Но в настоящее время он не только физически еще не достиг зрелости, он был еще юн и не обладает политической властью. Среди дворян он еще не имел высокой

репутации. Многие люди, несмотря на это, хотели бы наладить с ним контакт – ведь он имел власть принца - но он никогда не шел на компромисс с теми, кого считал врагами.

В конце романа принц очистил страну от всех дворян, совершивших дурные поступки, и вернул их имущество обычным гражданам. После этого он получил титул Короля Простолюдинов.

Герцог Пиреней был самым жестким противником принца. Более того, хотя этого еще не произошло, крестьяне восстали против решения Принца и возглавили восстание. Мятеж, конечно, не удался. Не приводилось никакого описания того, что случилось с герцогом после этого, но для моего психического здоровья было лучше этого и не видеть.

«… Рейвен, если ты в будущем станешь Императором, ты собираешься уничтожить все дворянство, верно?»

«… Хах,» - от моих слов Принц рассмеялся с этим своим двойственным выражением. «Если ты станешь Императором,» - на этой фразе его глаза наполнялись терпением.

Но каким-то образом он, казалось, чувствовал облегчение. Со содержанным выражением лица, будто вся его фрустрация до этого была притворной, он сказал: «… Верно. Так к чему ты стремились, когда стала морить себя голодом? С этого момента ты будешь наблюдать за мной, но спасать только себя? Не знаю, как ты узнали о моих планах, но не думаю, что сделаю для кого-то из дворян исключение. Ни одного».

«Нет, как я уже говорила, я абсолютно готова помогать тебе, Рейвен».

Принц нахмурился от моих слов, словно услышал что-то странное. В его глазах застыл вопрос, и он озвучил его: «Эй, ты понимаешь, о чем ты говоришь?»

«Да, очень хорошо понимаю. Я предам свою семью, если это будет означать, что я смогу встать рядом с тобой, Рейвен».

Мое грубое признание озадачило принца. Он посмотрел на меня со смущением в глазах. Я могу быть упрямой, когда хочу, и если бы настоящая Селеби знала то, что знаю я, она, скорее всего, сказала бы то же самое.

«Как я могу ... поверить в это?» - сказал он, с подозрением глядя на меня. Кажется, он по-прежнему доверял мне всего на один процент.

У меня были проблемы. Несмотря на все мои усилия, принц все еще не нашел причины верить в меня. Сколько раз я пыталась проявлять к нему доброту?

Ответить ему было сложно, но в конце концов я смогла это сделать.:«Хм… Я хоть раз тебя предавала?»

Стоило этим словам вылететь из моего рта, как я пожалела о том, что сказала. Даже посторонний человек понял бы, как это было глупо. У принца, однако, было сложное выражение, как он думал про себя.

Я была искренне убеждена, что настоящая Селеби, по крайней мере, не стала бы предавать принца. Какой бы ужасной она ни была, она всегда была к нему ласкова и любила только его.

Что касается самого принца, его привязанность ко мне была не больше, чем привязанность к использованной половой тряпке, забытой на улице. Скорее даже, было бы хорошо, если бы он

думал обо мне как о тряпке. Он бы просто уволил бы меня вместо того, чтобы убивать. Я знаю, что Селеби сделала больше сумасшедших вещей, чем я могу себе представить, но я хочу предпринять хоть какие-то шаги, чтобы улучшить свои отношения с принцем.

Самым лучшим сценарием для меня был бы тот, в котором принц просто назначил бы меня поваром, еще более сладкий для меня вариант – если бы он выгнал меня на городскую обочину.

Обещания, которое я пыталась получить от принца, не вышло. Сказав «Я не собираюсь больше тебя слушать», он ушел. Между прочим, я не получила свою зарплату. Он все еще не испытывал ко мне благосклонности. На уничтожение всего дворянства у принца уйдет шесть лет, так что у меня все еще есть время, чтобы постепенно его уговорить. Время шло, но никаких положительных результатов не было.

В первый день я была в полном порядке в первый день. Поначалу я не слишком голодала, но сама мысль о том, что еда для меня под запретом, заставляла хотеть поесть, так что выдерживать это было сложно.

На второй день мой голодный желудок не давал мне спать всю ночь

На третий день я, как обычно, готовила еду на базе, но я не могла преодолеть сильнейшее искушение съесть что-то… И я потеряла сознание. Увы, это было совершенно не справедливо. Почему мое тело такое слабое?

Когда я открыла глаза, я увидела прекрасное лицо принца. Он стоял, глядя на меня с твердым выражением лица. Он, будучи младше меня, выглядел вполне неплохо для того, кто голодал неделю.

Я не могла сосредоточиться ни на чем вокруг себя, и смотреть было сложно.

Он со вздохом сказал: «Существую разные способы оскорбить меня. Ты выбрала потерять сознание от недоедания в армии, которой я командую?»

Хотя его слова были колючими, в сравнении с прошлым разом я был более расслаблена, разговаривая с ним. Все потому, что я знала, что я снова увижу его. Как сказал Заместитель командующего, он был слишком хорошим человеком.

Не смотря на то, что он ненавидел меня, он не был достаточно злым человеком для того, чтобы позволить кому-то из-за него падать в обморок.

«… Ешь», - сказала я осторожно.

Он ответил раздраженно, словно пытаясь меня убедить: «Я совсем не устаю. С моим телом не будет никаких проблем, даже если я не буду есть целый месяц. Если я почувствую голод, я пойму это и поем. Я не ребенок, и мне не нужно, чтобы ты обо мне беспокоилась, пока сама не свалишься от слабости … В этом не было никакой необходимости, абсолютно никакой».

Говоря о том, что я «беспокоилась», он выглядел отстраненным.

Я посмотрела вверх с читавшейся в моих глазах неуверенностью и сказала настолько громко, насколько я могла: «Рейвен, ты можешь чувствовать себя нормально, голодая месяц, но я могу умереть ужасной смертью, если не буду есть в течение следующих трех дней. "

"О чем ты говоришь?"

«Рейвен, ты человек, имеющий невероятную физическую силу, а я - нет. Я слаба. Я родилась слабой… и обычно люди умирают, если не едят неделю».

Он долго молчал. Услышав мои слова, он тут же вскочил и схватил меня за плечи. Его хватка была настолько сильна, что я чувствовала, как расцветают новые синяки там, где были его пальцы. Его рука дрожала от гнева. «Я… я ничего об этом не знал! Теперь ты угрожаешь мне своей жизнью? Какого черта ты хочешь от этого получить? Почему ты вдруг стала это делать?»

Он принялся размышлять, и его тряска превратилась в легкое покачивание. Он выглядел растерянным, практически страдающим. Затем, голосом, полным обиды и гнева, он заговорил со мной.

Переводчик: Cenetta

Корректор: Arie Bee

http://tl.rulate.ru/book/25845/601950